

10. МАР. 1913.

Газета №

ДВЕ знаменательные даты отмечает в этом сезоне наш Большой драматический театр: семьдесят пять лет со дня первого выхода на казанскую сцену Василия Ивановича Качалова и двадцать пять лет со дня присвоения театру его имени.

Немало самобытных талантов раскрылось на казанской театральной сцене. И первое место в этом списке занимает имя Василия Ивановича Качалова.

Родился он в 1875 году в Вильнюсе, который в то время славился как город высокой театральной культуры. Доставляя зрителям высокое эстетическое наслаждение, здесь выступали многие корифеи русского театра. Попад однажды на спектакль, юный гимназист Василий Шверубович—Качалов его сценическая фамилия, — познает необычайную силу эмоционального воздействия сценического искусства и становится страстным театралом. Он вдохновитель, организатор и непрерывный участник ученических спектаклей.

Осенью 1893 года, окончив гимназию, он едет в Петербург, и вскоре в стенах юридического факультета Петербургского университета замечается стройная фигура вновь испеченного студента. Наступила горячая и увлекательная пора. Занятия в аудиториях, дружеские вечеринки вильнюсского землячества, непрерывные бесконечные споры по самым волнующим молодежи проблемам, знакомство со статьями Плеханова, великолепные спектакли Александринского театра и, наконец, студенческий кружок любителей драматического искусства, занятия в котором вел гордость и краса русской сцены В. Н. Давыдов.

Участие в любительских спектаклях очень скоро принесло Василию Ивановичу успех. Его заметила большая петербургская пресса.

Давыдов порекомендовал его в казанский театр. На Казани Качалов остановился, намереваясь закончить здесь юридический факультет.

«В клетчатых штанах, цилиндре на голове и в огненно-рыжем пальто» явился я в 1897 году в Казань, — вспоминает

Качалов. Казанско-саратовское товарищество драматических артистов, в которое вступил Качалов, справедливо считалось по тем временам одной из сильнейших в России провинциальных трупп.

Первой в товариществе, да и вообще в Казани почуяла, что появился новый талант, группа актерской молодежи, получившая воспитание в Москве у А. П. Ленского и у Немировича-Данченко. К этой группе принадлежала и Н. Н. Литовцева, ставшая впоследствии женою В. И. Качалова и вместе с ним до конца своей жизни ра-

венной работы», — вторил «Волжский вестник».

Казанский период был для Василия Ивановича временем творческих поисков, нахождения своего места на сценических подмостках.

И вскоре рецензенты стали писать чуть ли не о каждом его выходе на сцену, по достоинству оценивая его работы. «Качалов — очень хороший Годунов. Нам пришлось в первый раз видеть молодого артиста в такой ответственной роли, и, признаться, его игра превзошла наши ожидания. Холодная, расчетливая, власто-

вая в него молодежь и на руках внесла в зрительный зал, который встретил его громом несмолкающих аплодисментов. «К ногам артиста, — пишет в своих воспоминаниях А. С. Михайлова, — летят цветы. Целые корзины цветов были заранее заготовлены на хорах зала. Качалов взволнован, смущен, а цветы все летят и летят... Он низко склонил голову, но толпа не смолкает. Наконец, понемногу в зале наступила тишина. Качалов читает Пушкина, Шиндлера, Надсона. Восторженная толпа не хочет расставаться и просит Качалова: «Пожалуйста, еще...». И он читает. Продажный концерт закончен. Качалову подносят лаверовый веночек с венком от казанских студентов».

В январе 1900 года В. И. Качалов вступил в труппу Московского Художественного театра, чтобы на долгие годы стать любимцем москвичей, властителем дум русской демократической интеллигенции, великим артистом.

Чем был Качалов для казанского театра и чем был казанский театр для Качалова? В казанской труппе, одной из лучших по тем временам, Василий Иванович встретился с великолепными артистами, представителями различных манер и направлений. Казанские подмостки были для него трудной, но прекрасной школой профессионального мастерства. Обилие сыгранных ролей дало возможность пробовать свои силы в различных жанрах, расширять творческую палитру актера. Ежедневные спектакли были великолепным творческим тренажером. Талант Качалова получил в Казани чудесную огранку и завершен многим граниям.

Качалов не остался, подобно другим, звездой, промелькнувшей на театральной небосводе города. Он стал одним из тех, кто силой своего таланта, стремлением в сложных условиях провинциального театра сохранить пафос гражданственности утверждал на казанской сцене чудесные традиции русского демократического искусства, которые и поныне живут и развиваются в театре, носителям его имя.

И. ИИВВАР.

КАЧАЛОВ В КАЗАНИ

ботавшая в Московском Художественном театре как актриса, режиссер и педагог.

Чрезвычайная занятость в театре не дала возможность Качалову осуществить свою мечту и закончить университет. За первые шесть—семь месяцев зимнего сезона ему пришлось исполнить свыше ста ролей, не похожих, требующих разнообразного исполнения. Он играл благородного Горацио, сумрачного тюремщика Поулета в «Марии Стюарт», приказчика Митю в «Бедности не порок», надменного старика-миллионера Киурова в «Бесприданнице» и, к сожалению, десятки пустых, неинтересных ролей в пьесах, теперь уже забытых.

Добрим словом следует упомянуть казанскую прессу, которая выступила в защиту молодого талантливого актера. «Такого способного юношу грешно и стыдно совать всегда и повсюду. Это значит мешать человеку работать и работать его», — писал «Казанский телеграф». «Артист играет почти ежедневно... Талант его, безусловно, разменивается на мелочь, и он положительно лишен всякой сознательной серьезной художест-

любивая натура Годунова очень удалась Качалову. Длинный и в исполнении многих сквозных ролей Бориса — «Чего давно душа моя желала» — артист провёл превосходно, ни на минуту не теряя внимания зрителей... Полагаем, г. Качалова ожидает хорошее будущее».

«Качалов был превосходным Кассием («Юлий Цезарь»). Пишущий эти строки никогда не сомневался в существовании таланта у этого молодого артиста; но, надо признаться, опасался увидеть его в этой страшно ответственной роли, требующей тонкой обдуманности и строгой выдержанности. Оказалось, однако, что г. Качалов безукоризнен. Он одинаково ярок и характерен во всем — и в чистке, и в жесте, и в гриме. Можем только поздравить его с таким выдающимся успехом и пожелать ему такого же впрямь».

В Казани Качалов впервые обнаружил многие сильные стороны своего актерского дарования. Отсюда пошла его известность. Отсюда его позвали в Художественный театр. Покидая Казань, Качалов дает прощальный концерт. На пороге здания Дворянского собрания его встретили влюблен-